

- Podyapolskaya E.N. *Pamyatniki arhitektury Moskovskoj oblasti (Monuments of architecture of the Moscow region)*. Moscow: Stroyizdat Publ., 1999. Iss. 1. 286 p. (in Russian).
- Yurgenson P.B. Church of the Nativity of the Virgin on Vozmishche. *Materialy po istorii russkogo iskusstva (Materials on the history of Russian art)*. Moscow, 1-j Moskovskij gos. universitet Publ., 1928, pp.14–16 (in Russian).
- Zimin A.A. Princely spiritual letters of the beginning of the 16th century. *Istoricheskie zapiski (Historical notes)*. Moscow, Izd. AN SSSR Publ, 1948, vol. 27, pp.266–290 (in Russian).
- Zimin A.A. *Reformy Ivana Groznogo. Oчерki social'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii serediny XVI v. (Reforms of Ivan the Terrible. Essays on the socio-economic and political history of Russia in the middle of the 16th century)*. Moscow, Izd. social'no-ekonom. Literaturny Publ., 1960. 511 p. (in Russian).
- Zimin A.A. *Rossiya na poroge Novogo vremeni. (Oчерki politicheskoy istorii Rossii pervoj treti XVI v.) (Russia on the Threshold of the New Age. (Essays on the political history of Russia in the first third of the 16th century))*. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 452 p. (in Russian).
- Zverinsky V.V. *Material dlya istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnykh monastyryah v Rossijskoj imperii (s bibliograficheskimi ukazatelem) (Material for historical and topographic research on Orthodox monasteries in the Russian Empire (with a bibliographic index))*. Saint Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i Komp. Publ, 1892. Book II: Monasteries by State 1764, 1786 and 1795. 462 p. (in Russian).

А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский

Как выбиралось имя Владимир на Руси XVI в.? (К уточнению «антропонимического досье» окольного Головина)¹

© 2023

УДК 94(470-25)"15"
ББК 63.3(2)4
Л64

Поступила в редакцию 18.04.2023

Светлой памяти Александра Васильевича
Назаренко

Исследователь, сталкивающийся с феноменом светской христианской двуименности — мощной традицией позднего русского Средневековья, в соответствии с которой человек в миру мог носить одновременно два имени, почерпнутых из церковного календаря², — зачастую испытывает острый дефицит сведений для реконструкции обстоятельств и релевантных параметров того или иного антропонимического решения, некогда принятого в ситуации имянаречения. Какими дополнительными соображениями могли руководствоваться те, кто задумал дать ребенку сразу два, а не одно христианское имя, каковы были причины и предпочтения, побудившие нарекающих остановить свой выбор именно на этих двух антропонимах, вправе ли мы оценивать связь между двумя именами одного и того же лица как окказиональную или даже спонтанную или за ней все же стоит определенная «мотивировочная часть», скрытая от глаз современного историка?

Два христианских имени давали ребенку в первую очередь для того, чтобы обеспечить ему защиту и покровительство сразу двух святых тезок,

- 1 В данной научной работе использованы результаты проекта «Лингвосомиотические аспекты истории русской культуры: Средние века и раннее Новое время», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 г.
- 2 О светской христианской двуименности см. подробнее: [Литвина, Успенский, 2018а; 2020; 2022], с указанием литературы.

которые будут сопровождать его при жизни и после кончины. Почему же, однако, на Руси XIV–XVII вв. двумя такими антропонимами наделяли не всех новорожденных, а лишь некоторых? На самом деле двуименными могли быть люди обоих полов и любой социальной принадлежности, при этом всегда и везде двуименность оставалась делом свободного выбора, и в одной и той же семье мы сталкиваемся с обладателями как двух, так и одного-единственного мирского христианского имени. Нигде в средневековых источниках мы не найдем сколько-нибудь явного и прямого объяснения, что именно склонило родителей в пользу одноименности или двуименности, при этом в поздних текстах можно столкнуться с эксплицитно выраженным представлением, согласно которому наречение ребенка по тому святому, на день памяти которого он появился на свет — это знак особого благочестия.

Очевидно вместе с тем, что такой образ действий, с одной стороны, не всегда считался необходимым и, с другой, вовсе не обязательно приводил к появлению у нарекаемого двух христианских имен. Действительно, сама эта идея буквального календарного благочестия попросту не могла появиться на Руси сразу — в первые века после крещения календарно-антропонимическое пространство здесь было еще довольно разреженным, и в месяцесловах XI–XII вв. далеко не каждая дата была снабжена именем святого, чья память празднуется в этот день. Сложилась практика (особенно отчетливо ее можно проследить на примере выбора имени у русских князей и в некоторых знатных новгородских родах), когда имя, приемлемое по семейно-родовым соображениям, подбирается в широких календарных окрестностях дня рождения. Практика эта, по всей видимости, никуда не уходит и позже, хотя со временем месяцесловы становятся куда более подробными, а имена святых играют все большую роль в датировке разнообразных событий.

С другой стороны, даже если родители в XV или XVI столетии решаются наречь ребенка точно по дню его рождения, велика вероятность, что в календаре под этой датой не отыщется вполне подходящее для семьи имя, такое как *Фёдор, Иван, Василий, Андрей, Михаил* и т. п. — двуименность появляется, как правило, там и тогда, где под нужной датой нет приемлемого имени³ и необходимо найти компромисс между стремлением к усиленному

3 Впрочем, с тех пор, как христианская двуименность сделалась устойчивой и распространенной практикой, нарекающие нет-нет да и стремились дать младенцу два имени и двух небесных покровителей, даже если дитя появилось на свет непосредственно в день памяти вполне подходящего по семейным соображениям святого. В таком случае, в качестве второго ему давалось имя кого-то из прочих святых, чья память совершалась в этот же день. Так, судя по всему, получили два своих имени родившийся в XV в. судья Юрий / Алипий Безобразов (память св. Алипия совершается 26 ноября — тогда же, когда празднуется и Освящение храма св. Георгия в Киеве) [Алексеев, 2010. С. 46. Л. 71 об.], кабальный холоп братьев Вышеславцевых (XVI в.) «Ивашко Федоровъ сынъ, прозвище Кирь» (память чудотворцев и бесребреников свв. Кира и Иоанна празднуется одновременно — 31 января и 28 июля) [Новгородские записные кабальные книги. Ч. I. С. 439. Л. 272] или живший в XVII столетии Глеб / Борис Иванович Морозов (об имянаречении последнего см. подробнее: [Литвина, Успенский, 2021. С. 90–91]).

благочестию и соблюдением родовой преемственности в именах. Первоначальным импульсом, вызывающим стремление к календарному благочестию, могло стать, например, апотропеическое начало — желание дополнительным образом защитить младенца, появившегося на свет слишком слабым или рожденного после череды детских смертей в семье.

Так или иначе, надление ребенка христианским именем, одним или двумя, открывало перед ним целый мир личного благочестия, где его окружают особо почитаемые иконы, сугубо отмечаемые праздники, реликвии и священные артефакты, хранящиеся в доме на протяжении многих лет, жертвуемые в церковь, передаваемые по наследству потомкам. Нет сомнений, что церковный календарь в целом был очень важным параметром, с первых дней жизни задающим координаты этого благочестивого обихода. Как именно, однако, это воздействие было устроено у двуименных? Дабы приблизиться к ответу на этот вопрос, мы обратимся к антропонимическому доосье одного из носителей светской христианской двуименности в XVI в. и попытаемся воссоздать логику, обусловившую выбор двух мирских антропонимов, публичного и крестильного, для члена знатного рода Головиных.

28 июля 1597 г. скончался Владимир Васильевич Головин, быть может, не самый яркий, но в чем-то весьма типичный представитель придворной элиты. Опала, постигшая его обширную семью в начале царствования Фёдора Ивановича, сказалась и на нем — в 1584 г. В.В. Головин, по всей видимости, перестал быть казначеем и окольничим и упоминается лишь как воевода, сперва в Черкасах, а затем на Тереке⁴. Где он умер, доподлинно неизвестно, но хоронить его привозят в московской Симонов монастырь, в родовую усыпальницу клана Головиных. Поминать Владимира Васильевича предписывалось на день кончины и на 1 августа: «...по Володимери на память его августа в 1 день да на преставление июля в 28» [Алексеев, 2006. С. 39 (л. 32)].

Вкладная книга Симонова монастыря, в сущности, не оставляет нам сомнений в том, почему именно 1 августа было выбрано в качестве второй поминальной даты: «...Феодор да Иван Васильевичи Головины... прислали в монастырь на Симаново погresti тело брата своего Володимера Василича Головина, а крестное ему имя Елеазар» [Там же]⁵. Память Елеазара Священника, наставника Маккавеев, отмечается как раз 1 августа, по всей видимости, именно в этот день наш Головин в свое время и появился на свет⁶.

4 Подробнее о карьере В.В. Головина, о которой, впрочем, известно не так много, см.: [Лихачёв, 1888. С. 488; Павлов, 1992. С. 31, 35, 47. Примеч. 83].

5 Здесь и далее выделено авторами.

6 В дальнейшем Владимир Головин упоминается во Вкладной книге Симонова монастыря исключительно под своим крестильным именем *Елеазар*: «августа в 1 день по Елеазаре Василиче Головине корм средней», «в 28 день по Елеазаре Василиче Головине корм средней» [Алексеев, 2006. С. 87. Л. 88. С. 90. Л. 91].

ил.1 Парная икона из церкви Происхождения честных древ Креста в Покровском монастыре Суздаля, с изображением праздников, приходящихся на 1 августа («Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня» и «Братья Маккавеи, учитель Елеазар и их мать Соломония»). Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник

fig.1 Paired icon from the Church of the Origin of the Holy Trees of the Cross in the Intercession Monastery in Suzdal, depicting the holidays that fall on August 1 (“The Origin of the Holy Trees of the Life-Giving Cross of the Lord” and “The Maccabean Brothers, the teacher Eleazar and their mother Solomonia”) The State History, Architecture and Art Vladimir-Suzdal Museum-Reserve

1

ил.2 Пелена Соломонии Сабуровой «Явление Богоматери Сергию» 1525 г. По центру на нижней кайме — изображение братьев Маккавеев, их матери Соломонии и Елеазара Священника в молитве Святому Спасу (1 августа) Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

fig.2 Shroud of Solomonia Saburova “The Appearance of the Mother of God to St. Sergius”, 1525 In the center on the lower border is the image of the Maccabean brothers, their mother Solomonia and Eleazar the Priest in prayer to the Holy Savior (August 1) The Sergiev Posad State History and Art Museum-Reserve

2

Замечательно, однако, что крестильное имя — вовсе не единственная примета, по которой мы можем судить о дне рождения Владимира Васильевича, и не единственный благочестивый атрибут, вошедший в его жизнь благодаря этой дате. Вместе с телом покойного брата привозят в монастырь икону: «Божие милосердие образ Спасов, обложен серебром басебным, позолочен», а 1 августа в церковном календаре — это не что иное, как празднование Всемиловитому Спасу. Судя по всему, при жизни эта икона принадлежала усопшему и именно она воспринималась как нечто наиболее личное, что должно было последовать в монастырь за его телом. Нередко подобную роль исполняли иконы с изображением тезки усопшего по крестильному имени — здесь можно вспомнить целый ряд соответствующих поминальных вкладов, от великокняжеских и царских даяний до предметов личного благочестия, принадлежавших знати, таких как икона св. Елевферия, небесного покровителя князя Даниила / Елевферия Ногтева, отданная по скончавшемуся в 1599 г. воеводе в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь [Литвина, Успенский, 2020а], или образ Епифания Кипрского и Феодора Освященного, ставший надгробной иконой князя Фёдора / Епифания Телятевского в Кирилло-Белозерском монастыре [Литвина, Успенский, 2020б]. Порой такая «кодировка» имени и даты могла быть устроена сложным, опосредованным или, напротив, конкретизирующим способом. Так, в коммеморативных целях в обитель могли вкладываться иконы, где центральное изображение связано с особо почитаемым в семье святым, не тезоименитым кому-либо из ее представителей, а святые тезки, выбранные по дню рождения, появляются на окладах или пеленах, или, к примеру, если речь идет о женщине, нареченной *Марией* по одной из Богородичных икон⁷, то соответствующий образ, который знаменовал собой, помимо всего прочего, и дату праздника, обусловившую выбор имени, мог последовать в монастырь в качестве погребального вклада⁸.

Мы не знаем, как именно выглядела икона, отданная братьями Головиными по Владимиру / Елеазару в Симонов монастырь. Не исключено, что на ней так или иначе присутствовал не только Всемиловитый Спас, по которому она названа во Вкладной книге, но и образ небесного тезки покойного, наставника

7 Напрямую называть в честь Богородицы возбранялось традицией, см. подробнее: [Литвина, Успенский, 2018б].

8 Так, например, единственной вкладной иконой, отмеченной в поминальной записи по княгине Марии Воротынской (урожденной Буйносовой-Ростовской), была икона Богоматери, а помянуть княгиню предписывалось 26 декабря. Соответствующее указание во Вкладной книге московского Новодевичьего монастыря выглядит так: «26 <декабря> Собор пресвятой Богородицы и святого Иосифа обручника. Память княгине Марье, князь Ивана Михайловича Воротынского, а вкладу с нею Образ пречистые Богородицы нарядное» [Павлов-Сильванский, 1985. С. 178. Л. 158]. Как мы видим, на этот день приходится Собор Богоматери и Иосифа обручника, к которому приурочено празднование сразу нескольким Богородичным иконам, в частности, Барловской (Барградской). Известно, что в конце XVI в. один из списков этой иконы оказался в Новодевичьем монастыре [Щенникова, 2002], с указанием литературы.

мучеников Маккавеев Елеазара — это могла бы быть как часть центрального изображения⁹, так и элемент оклада. Как бы то ни было, благодаря известию об этом вкладе исследователь получает двойную маркировку календарной даты рождения Головина, сам же он в свое время, появившись на свет в большой праздник, приобрел не только имя и небесного патрона св. Елеазара, но и особое покровительство Всемилоостивого Спаса.

Однако и этим влияние 1 августа на наречение Головина и его церковную жизнь, по-видимому, не ограничивалось. Здесь в пору задаться вопросом, как ему подбиралось некрестильное публичное имя *Владимир*, под которым он известен в светских документах. В месяцеслове имелся всего лишь один святой с таким именем и всего лишь одна дата посвященного ему празднования: память св. Владимира отмечается 15 июля. Таким образом, для младенца мужского пола, чье рождение выпало на 1 августа, имя равноапостольного князя подходило вполне — обыкновено два христианских антропонима выбирали так, чтобы имя публичное устраивало семью, а празднования двум святым тезкам ребенка не слишком далеко отстояли друг от друга в календаре. 15 июля и 1 августа полностью удовлетворяли подобной тенденции.

В обычной ситуации нам пришлось бы на этом в наших рассуждениях и остановиться, попросту не имея возможности пойти дальше констатации приемлемости имени *Владимир*, достаточно распространенного и престижного для любой знатной семьи. При этом столь же приемлемыми являются, скажем, и имена *Борис* и *Глеб* (24 июля) — так, родившегося 2 августа Годунова, жестокого гонителя Головиных, будущего царя, нарекут *Борисом* по празднику 24 июля [Литвина, Успенский, 2022. С. 23–25, 26–35, 58–59. Примеч. 19]; вполне подходило бы и имя *Андрей* — в честь Андрея Стратилата, чья память отмечается 19 августа. Строго говоря, наш Елеазар Головин мог бы сделаться в публичной жизни и *Степаном* (2 августа), *Матвеем*, *Петром* (9 августа) или *Никитой* (12 августа). Правда, среди его ближайших предков и родичей *Андреев*, *Степанов*, *Матвеев* или *Никит* мы не знаем, имя *Владимир* здесь встречается, но не является столь уж частотным¹⁰, зато *Петр* было своеобразным лидером по популярности — так звали, к примеру, кузена, двух дядьев и родного деда нашего Владимира / Елеазара, не говоря уже о более дальних родственниках.

- 9 Так, в пространстве одной иконы мученики Маккавеев, их мать Соломония и учитель Елеазар могли соседствовать с изображением Спаса и/или «Происхождения Древ Креста Господня» — праздником, тоже приходящемся на 1 августа (ср. [ил. 1]) [Кондаков, 1928–1933. Т. II. Табл. 93; Т. IV. Ч. 2. С. 283]; об этой иконографической традиции см. подробнее: [Шалина, 2007. С. 146–148; Иконы Владимира и Суздаля, 2008. С. 166. № 23 (автор описания — Л. В. Нересян); С. 173–174. № 24 (автор описания — А. С. Преображенский)]. Ср. также фигуры Маккавеев, Соломонии и Елеазара в молении Спаса, изображенные на нижней кайме шитой пелены Соломонии Сабуровой «Явление Богоматери Сергию» 1525 г. [ил. 2] [Маясова, 1971. С. 25–26. Ил. 38, 39].
- 10 Это имя носили прапрадед Владимира / Елеазара — Владимир Григорьевич Ховрин (в монашестве Варфоломей) [АСЭИ. Т. III. С. 465. № 479] — и один из его дядьев, Владимир Петрович Головин [Казанский, 1847. С. 14–24, 95–97].

Казус Головина отличается тем, что мы можем сделать следующий шаг и предположить, почему из всех возможных вариантов нарекающие обратились к имени *Владимир*. По-видимому, мы сталкиваемся здесь с более прочной и жесткой календарной связью между двумя христианскими именами.

Дело в том, что в XV, а в особенности в XVI столетии 1 августа трактовалось не только как празднование Всемилоостивому Спаса и день поминовения мучеников Маккавеев и их учителя Елеазара. Как показали исследования Н. В. Шлякова и А. А. Шахматова [Шахматов, 1904; Шляков, 1904], к этому дню церковное предание настойчиво приурочивало крещение киевского князя Владимира в 988 г.¹¹ Так, в сборнике XVI в. с выписками исторического содержания на л. 449, где обращение Руси соотнесено со временем царствования сыновей византийского императора Василия Македонянина, сообщается, что «при тѣхъ крѣтиса княз великыи вламиръ кыевскыи, и вса рѣ августѣ а» [Горский, Невоструев, 1862. С. 666–667. № 323 (по прежнему каталогу — № 561)], те же сведения обнаруживаются на л. 20 в кратком хронографе из сборника Кирилло-Белозерского монастыря, хранившемся в собрании Императорской Археографической комиссии [Шахматов, 1904. С. 44], и на л. 160 так называемого Хронографа особого состава Новгородской Софийской библиотеки из Собрания Санкт-Петербургской Духовной академии (№ 1437) [Попов, 1866. С. 222–223].

Речь, разумеется, идет о традиции сугубо книжной, не имеющей отношения к реальности X столетия, однако в XVI в. приуроченность «Владимирова крещения» к 1 августа воспринималась, по-видимому, как нечто вполне достоверное — подобные ассоциации с этой датой доживают до XVIII и даже XIX столетия [Шляков, 1904. С. 40–43]. В месяцеслов как таковой, насколько мы можем судить по дошедшим до нас данным, эта датировка «Владимирова крещения» не проникает и статуса литургической памяти не приобретает, однако для имянаречения вполне достаточно было ее упоминания в прологах, а именно этот тип памятника А. А. Шахматов указывает в качестве первоначального источника всего этого книжного предания [Шахматов, 1904. С. 48]. Выбор же имен по прологу считался не только приемлемым, но в известном смысле и желательным — во всяком случае это могло даже специально оговариваться в «антропонимическом досье» того или иного лица¹².

- 11 Едва ли не первым, кто обратил внимание на эту дату, был Е. Е. Голубинский [Голубинский, 1880. С. 113. Примеч. 1], который отметил в первом издании «Истории русской церкви»: «Для сведения заметим, что один грамотей XVI в. днем крещения Владимира и всей Руси полагает 1-е августа...» Во втором издании этого знаменитого труда соответствующая часть примечания была снята.
- 12 См., например, эпитафию XVII в.: «Лета 7207 <1699> Февраля в 27 день преставися Антонина Ивановна князь Иванова дочь Тимофеевич Вадбольскаго Гаврилова жена Ивановича Соковнина а от рождения жития ея было по кончину 60 лет 9 месяцев а тезоименитство ея было июня в 10 день на память Тимофея епископа Прусскаго а имя наречено по прологу» [Троицкий, 2002. С. 273. № 9] или запись в так называемом синодике окольничего Ивана Андреевича Милославского

Иначе говоря, современники, по-видимому, воспринимали дело так, что наш Головин родился 1 августа — на Всемилового Спаса, на святых Маккавеев и на «Владимирово крещение», и в подобной ситуации более чем естественно было дать ему наряду с крестильным *Елеазар* публичное имя *Владимир* и благословить иконой Спаса, так сказать, ни в чем не смещая благочестивого фокуса со столь удачно выпавшей даты появления на свет.

из Киржачского Благовещенского монастыря: «(7)172го <1664> году апреля в 9 де(нь) на память с(вя)таго м(у)ч(е)ника Евсихия преставися раба Б(о)жия мл(а)д(е)н(е)ц Мария дочь боярина Ивана Андреевича Милославского а преставися на сед(ь)мой н(е)д(е)ле великого поста в великую суб(б)оту во втором часу дни в начале а память по ней бывает по Прологу июня в 7 день» [Князева, 2015. С. 218].

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А.И. Вкладная и Кормовая книга Московского Симонова монастыря / Подгот. текста, вступ. ст., сост. коммент. и словаря терминов А.И. Алексеев; сост. именного указателя А.И. Алексеев, А.В. Маштафаров // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 5–184.
- Алексеев А.И. Первая редакция Вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4 (19–20). С. 17–117.
- АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. I–III. М.: Изд-во АН СССР, 1952–1964. Т. I: 803 с. Т. II: 727 с. Т. III: 686 с.
- Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. I: Период первый: Киевский или домонгольский. Первая половина тома. [Изд. 1-е.] М.: Тип. Э.Лисснер и Ю.Роман, на Арбате, дом Каринской, 1880. 793 с.
- [Горский А.В., Невоструев К.И.]. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел второй: Писания святых отцов. 3. Разные богословские сочинения (Прибавление). М.: В Синодальной тип., 1862. 844 с.
- Иконы Владимира и Суздаля. 2-е изд., испр. и доп. М.: Северный паломник, 2008. 648 с.
- Казанский П. [С.] Родословная Головиных, владельцев села Новоспаского. М.: В тип. С. Селивановского, 1847. 231 с.
- Князева С.Ю. Синодик окольничего Ивана Андреевича Милославского XVII века из Киржачского Благовещенского монастыря // Средневековая письменность и книжность XVI–XVII вв. Источниковедение. Т. I. Владимир: Транзит-ИКС, 2015. С. 204–224.
- Кондаков Н.П. Русская икона. Т. I–IV. Прага: Kondakov Institute, 1928–1933.
- Литвина, Успенский, 2018а — Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Монашеское имя и феномен светской христианской двуименности в допетровской Руси // Средневековая Русь. Вып. 13 / Отв. ред. А.А. Горский. М.: Индрик, 2018. С. 241–280.
- Литвина, Успенский, 2018б — Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Почитание Богоматери и некоторые аспекты имянаречения в допетровской Руси // Вопросы ономастики. 2018. Т. XV. № 2. С. 87–107.
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. «Се яз раб Божий...» Многоименность как фактор и факт древнерусской культуры. СПб.: Евразия, 2020. 128 с.

- Литвина, Успенский, 2020а — Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Из истории вкладов княжеских семей Татевых и Ногтевых («Богоматерь Владимирская» и «Спас Вседержитель») // Сб. ст. и публикаций, посвященный Андрею Алексеевичу Булычеву. На 60-летие со дня рождения и 35-летие начала научной деятельности. М.: Древлехранилище, 2020. С. 144–152.
- Литвина, Успенский, 2020б — Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Князь Федор Телятевский и его небесные покровители // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории / Под ред. Б.А. Успенского и Ф.Б. Успенского. Вып. IV. М.: Неолит, 2020. С. 248–270.
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Антропонимическое воплощение семейного единства в средневековой Руси // Русская речь. 2021. № 6. С. 77–97.
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Годунов в кругу родни (Биографические разыскания). СПб.: Евразия, 2022. 224 с.
- Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. 759 с.
- Маясова Н.А. Древнерусское шитье. М.: Искусство, 1971. 34 с., 56 л. ил.
- Новгородские записные кабальные книги 100–104 и 111 годов (1591–1596 и 1602–1603 гг.) / Под ред. А.И. Яковлева. [Ч. I–II]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 445 с.
- Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.) / Отв. ред. Ю.Г. Алексеев. СПб.: Наука, С.-Петербургское отд., 1992. 281 с.
- Павлов-Сильванский В.Б. Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. Из архива Московского Новодевичьего монастыря / Под ред. В.И. Корецкого; подгот. текста и вступ. ст. В.Б. Павлова-Сильванского. [Вып. 1–2]. М.: Ин-т истории АН СССР, 1985. 362 с.
- Попов А. Обзор хронографов русской редакции. Вып. I. М.: Тип. Лазаревского ин-та (А. Мамонтов), 1866. 739 с.
- Троицкий Н.И. Тульские древности. Тула: Приокское кн. изд-во, 2002. 400 с.
- Шалина И.А. Символический замысел и византийские источники древнерусской иконографической сцены «Происхождение честных Древ Креста Господня» // Вестник истории, литературы, искусства. Т. IV. М.: Наука, 2007. С. 140–153.
- Шахматов А.А. Заметка к статье Н.В. Шлякова «Крестный ход на воду 1-го августа» // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1904. Т. IX/2. С. 44–48.
- Шляков Н.В. Почему 1 августа бывает крестный ход на воду? // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1904. Т. IX/2. С. 24–43.
- Щенникова Л.А. «Блаженное чрево» икона Божией матери // Православная энциклопедия. Т. V: Бессонов — Боневич. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. С. 346–347.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Как выбиралось имя Владимир на Руси XVI в.? (К уточнению «антропонимического досье» окольничего Головина)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Литвина Анна Феликсовна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории лингвосомиотики Школы филологических наук факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Старая Басманная ул., д. 21/4, Москва, Российская Федерация, 105066. annalitvina@gmail.com

Успенский Фёдор Борисович — доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова, РАН,

АННОТАЦИЯ

В работе — на примере выразительного казуса имянаречения представителя знатного рода Головиных — описываются общие принципы выбора двух мирских христианских имен для одного и того же человека и обсуждается возможность взаимообусловленности этих антропонимов. Продемонстрировано, в какой степени имена определяются датой появления ребенка на свет, отмечается общая роль календаря в системе индивидуального благочестия людей русского Средневековья. Особенное внимание уделяется фигурам тезоименитых святых, становящихся личными небесными покровителями нарекаемого, и иконам, связанным с днем рождения того или иного лица.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Допетровская Русь, историческая ономастика, мирская христианская двуименность, выбор имени, культ патрональных святых, церковный календарь, иконы, братья-мученики Маккавеи и их наставник Елеазар, крещение Руси, князь Владимир Святой, род Головиных.

TITLE

How was the name “Vladimir” chosen in the 16th century Rus’? (Concerning the clarification of the anthroponymic dossier of okolnichy Golovin)

AUTHOR

Litvina, Anna Felixovna — Ph. D, Leading researcher, National Research University Higher School of Economics, Staraya Basmanaya Ulitsa, 21/4, 105066 Moscow, Russian Federation. annalitvina@gmail.com
Uspenskiy, Fjodor Borisovich — Full Doctor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences; Director, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Volkhonka, 18/2, 119019 Moscow, Russian Federation. fjodor.uspenskiy@gmail.com

ABSTRACT

This work, using as example the telling case of the naming of the member of the Golovin noble family, describes the general principles of the selection of two secular Christian names for the same person and discusses the possibility of the interdependence of these two anthroponyms. This work demonstrates to what extent the names were determined by the date of the birth of the child, as well as notes the general role of the calendar in personal piety of the people of the Russian Middle Ages. Particular attention is paid to the figures of namesake saints, who become the personal heavenly patrons of the named ones and the icons associated with the birthday of a particular person.

KEYWORDS

Pre-Petrine Russia, historical onomastics, secular Christian double naming, the choice of name, the cult of patron saints, church calendar, icons, Holy Maccabean Martyrs and their teacher Eleazar, baptism of Rus’, prince Vladimir the Saint, Golovin family.

REFERENCES

- Alekseev A.I. Contribution and Fodder Book of the Moscow Simonov Monastery. *Vestnik cerkovnoj istorii (Bulletin of Church History)*, 2006, no. 3, pp. 5–184 (in Russian).
- Alekseev A.I. The first edition of the Contribution Book of White Lake St. Cyril's Monastery (the 1560s). *Vestnik cerkovnoj istorii (Bulletin of Church History)*, 2010, nos. 3–4 (19–20), pp. 17–117 (in Russian).
- Akty social'no-ekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoj Rusi konca XIV — nachala XVI v. T. I–III (Acts of the socio-economic history of North-Eastern Rus' in the late 14th — early 16th century. T. I–III). Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1952–1964. T. I — 803 p., T. II — 727 p., T. III — 686 p. (in Russian).
- Golubinsky E.E. *Istoriya russkoj cerkvi. T. I. Period pervyj: Kievskij ili domongol'skij. Pervaya polovina toma [Izd. 1-e] (History of the Russian Church. Vol. I. Period one: Kiev or pre-Mongolian. First half of the volume [1st ed.])*. Moscow, Tipografiya E. Lissner i Yu. Roman, na Arbate, dom Karinskoj Publ., 1880. 793 p. (in Russian).
- Gorsky A.V., Nevostuev K.I. *Opisanie slavyanskikh rukopisej Moskovskoj Sinodal'noj biblioteki. Otdel vtoroj: Pisaniya svyatyh otcov. 3. Raznye bogoslovskie sochineniya (Pribavlenie) (Description of the Slavic manuscripts of the Moscow Synodal Library. Section Two: Scriptures of the Holy Fathers. 3. Miscellaneous theological writings (Appendix))*. Moscow, v Sinodal'noj Tipografii Publ., 1862. 844 p. (in Russian).
- Ikony Vladimira i Suzdalya. Izd. 2-e, ispr. i dop. (Icons of Vladimir and Suzdal. 2nd ed., revised and expanded)*. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2008. 648 p. (in Russian).
- Kazansky P.S. *Rodoslovnaya Golovinyh, vladel'cev sela Novospaskogo (Ancestry of the Golovins, owners of the village of Novospaskoye)*. Moscow, v tipografii S. Selivanovskogo Publ., 1847. 231 p. (in Russian).
- Knyazeva S.Yu. Synodik of Okolnichy Ivan Andreevich Miloslavsky of the 17th century from the Kirzhachsky Annunciation Monastery. *Srednevekovaya pis'mennost' i knizhnost' XVI–XVII vv. Istochnikovovedenie. T. I (Medieval writing and book culture of the 16th–17th centuries. Source study. Vol. I)*. Vladimir, Tranzit-IKS Publ., 2015, pp. 204–224 (in Russian).
- Kondakov N.P. *Russkaya ikona. T. I–IV (Russian icon. Vols. I–IV)*. Prague, Kondakov Institute Publ., 1928–1933 (in Russian).
- Litvina A.F., Uspenskiy F.B. The monastic name and the phenomenon of secular Christian duality in pre-Petrine Rus'. *Srednevekovaya Rus'. Vyp. 13. Otv. red. A. A. Gorskiy (Medieval Rus'. Iss. 13. Ed. by A. A. Gorskiy)*. Moscow, Indrik Publ., 2018, pp. 241–280 (in Russian).
- Litvina A.F., Uspenskiy F.B. Veneration of the Mother of God and some aspects of naming in pre-Petrine Rus'. *Voprosy onomastiki (Issues of onomastics)*, 2018, vol. XV, no. 2, pp. 87–107 (in Russian).
- Litvina A.F., Uspenskiy F.B. «Se yaz rab Bozhij...» *Mnogoimennost' kak faktor i fakt drevnerusskoj kul'tury (“Behold the servant of God...” Polynomiality as a factor and fact of ancient Russian culture)*. Saint Petersburg, Eurasia Publ., 2020. 128 p. (in Russian).
- Litvina A.F., Uspenskiy F.B. From the history of the contributions of the princely families of Tatev and Nogtev (“Our Lady of Vladimir” and “Savior Almighty”). *Sbornik statej i publikacij, posvyashchennyj Andreyu Alekseevichu Bulychevu. Na 60-letie so dnya rozhdeniya i 35-letie nachala nauchnoj deyatel'nosti (Collection of articles and publications dedicated to Andrei Alekseevich Bulychev. On the 60th anniversary of his birth and the 35th anniversary of the start of scientific activity)*. Moscow, Drevlekhranishche Publ., 2020, pp. 144–152 (in Russian).
- Litvina A.F., Uspenskiy F.B. Prince Fyodor Telyatevsky and his heavenly patrons. *Fakty i znaki: Issledovaniya po semiotike istorii. Pod red. B. A. Uspenskogo i F. B. Uspenskogo. Vyp. IV (Facts and signs: Studies in the semiotics of history. Ed. by B. A. Uspenskiy and F. B. Uspenskiy. Issue. IV)*. Moscow, Neolit, 2020, pp. 248–270 (in Russian).
- Litvina A.F., Uspenskiy F.B. Anthroponymic embodiment of family unity in medieval Rus'. *Russkaya rech' (Russian speech)*, 2021, no. 6, pp. 77–97 (in Russian).

- Litvina A.F., Uspenskij F.B. *Godunov v krugu rodni (Biograficheskie razyskaniya) (Godunov in the circle of relatives (Biographical research))*. Saint Petersburg, Eurasia Publ., 2022. 224 p. (in Russian).
- Likhachev N.P. *Razryadnye d'yaki XVI veka: Opyt istoricheskogo issledovaniya (Discharge clerks of the 16th century: An experience of historical research)*. Saint Petersburg, Tip. V.S. Balasheva Publ., 1888. 759 p. (in Russian).
- Mayasova N.A. *Drevnerusskoe shit'e (Old Russian sewing)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1971. 34 p., 56 ill. (in Russian).
- Yakovlev A.I. (ed). *Novgorodskie zapisnye kabal'nye knigi 100–104 i 111 godov (1591–1596 i 1602–1603 gg.) [Ch. I–II] (Novgorod Notebooks of Bonded Books of 100–104 and 111 (1591–1596 and 1602–1603) [Parts I–II])*. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1938. 445 p. (in Russian).
- Pavlov A.P. *Gosudarev dvor i politicheskaya bor'ba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.) (Sovereign court and political struggle under Boris Godunov (1584–1605))*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992. 281 p. (in Russian).
- Koretsky V.I. (ed.), Pavlov-Silvansky V.B. (text). *Istochniki po social'no-ekonomicheskoy istorii Rossii XVI–XVIII vv. Iz arhiva Moskovskogo Novodevich'ego monastyrja [Vyp. 1–2] (Sources on the socio-economic history of Russia in the 16th–18th centuries. From the archive of the Moscow Novodevichy Convent [Iss. 1–2])*. Moscow, In-t istorii AN SSSR Publ., 1985. 362 p. (in Russian).
- Popov A. *Obzor hronografov russkoj redakcii. Vyp. I (Review of chronographs of the Russian edition. Iss. I)*. Moscow, Tip. Lazarevsky inst. (A. Mamontov) Publ., 1866. 739 p. (in Russian).
- Troitsky N.I. *Tul'skie drevnosti (Tula antiquities)*. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2002. 400 p. (in Russian).
- Shalina I.A. Symbolic design and Byzantine sources of the Old Russian iconographic scene “The Origin of the Honorable Trees of the Cross of the Lord”. *Vestnik istorii, literatury, iskusstva. T. IV. (Bulletin of History, Literature, Art. Vol. IV)*. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 140–153 (in Russian).
- Shakhmatov A.A. Note to the article by N.V. Shlyakov “The procession to the water on August 1”. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk (Proceedings of the Department of the Russian Language and Literature of the Academy of Sciences)*, 1904, vol. IX/2, pp. 44–48 (in Russian).
- Shlyakov N.V. Why is there a procession to the water on August 1? *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk (Proceedings of the Department of the Russian Language and Literature of the Academy of Sciences)*, 1904, vol. IX/2, pp. 24–43 (in Russian).
- Shchennikova L.A. The “Blessed Womb” Icon of the Mother of God. *Pravoslavnaya enciklopediya. T. 5 (Orthodox Encyclopedia. Vol. 5)*. Moscow, Pravoslavnaya enciklopediya Publ., 2002, pp. 346–347 (in Russian).

Ю.В. Устинова

«Иоанн Предтеча в пустыне с дикими зверями»: к проблеме генезиса нового сюжета в древнерусском искусстве грозненского времени

© 2023

УДК 27-526.62(470)“15”
ББК 85.14/.15
У79

Поступила в редакцию 15.04.2023

В правление Ивана Грозного сугубое почитание Иоанна Предтечи как царского святого покровителя привело к появлению целого ряда его новых образов в древнерусском церковном искусстве [Устинова, 2022/3]. Одной из любопытных иконографических инноваций познегрозненского времени стал образ Иоанна Крестителя в пустыне, населенной дикими зверями.

Иконографии «Иоанна Предтечи в пустыне со зверями» были посвящены исследования И.А. Шалиной [Шалина, 2001; Иконы из частных собраний, 2004. Кат. 52, С. 83, 211; Музей русской иконы. Т. I. Кат. 43, С. 242–245] и А.С. Преображенского [Иконы Вологды, 2017. Кат. 1. С. 68–75], однако истоки генезиса данной композиции и его символическая составляющая не были полностью прослежены. В частности, И.А. Шалина указала на время возникновения данного извода в грозненском искусстве и связала его происхождение с миниатюрами Лицевого сборника Чудова монастыря 1560–1570-х гг., а А.С. Преображенский предположил существование основы указанного извода в позднеготическом искусстве [Иконы Вологды, 2017. С. 72], но эту тему не развивал. Настоящая статья посвящена проблеме сложения образа «Иоанн Предтеча в пустыне с дикими зверями» в искусстве средневековой Руси, а также некоторым вопросам герменевтики данного сюжета.

* * *

Служение и жизнь Иоанна Предтечи прошли в Иудейской пустыне (Мк. 1:2–8; Мф. 3:1–4; Лк. 1:80; 3:2–6). В канонических текстах пребывание пророка в пустыне именно *со зверями* (курсив мой. — Ю. У.) не акцентируется, но соответствующая ремарка есть в Евангелии по отношению к Христу, удалившемуся туда после своего Крещения: «И бе ту в пустыни дней четьредесять,